

Валентина Гвазова

Единицы речевого этикета в христианской культуре

Studia Rossica Posnaniensia 29, 185-191

2001

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ЕДИНИЦЫ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА В ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

LANGUAGE ETIQUETTE UNITS IN CHRISTIAN CULTURE

ВАЛЕНТИНА ГВАЗОВА

ABSTRACT. The revival in our country is a very serious period in the people's life. It can be characterized as the generation gap, the destruction of ideas, the absence of spiritual aims. As the social system is being reconstructed, our society needs spiritual stability and preservation of the main humanistic values of Christian civilization.

The educational course "The Culture of Speech Communication" having been introduced into the curriculum of educational institutions will help to create habits of speech as well as to promote moral improvement of a person, and the spiritual revival of Russia.

Валентина Гвазова, Кубанский государственный университет, Кафедра современного русского языка, ул. Сормовская 203, Краснодар – Россия.

Говоря о ценностях жизненных, нравственных, культурных, духовных, о высших и вечных, об их иерархии, подразумеваем под ними некоторые идеалы или их систему, в значимость которых человек глубоко верит и которые вследствие этой веры наполняют смыслом жизнь.

Народный менталитет определяют язык и религия и влияют на формирование как индивидуально-неповторимых, так и общих с другими народами групповых черт.

В основе философии языка Вильгельма фон Гумбольдта (1767–1835), выдающегося представителя немецкого классического гуманизма, лежала вера в определяющее воздействие языка на духовное развитие народа. Гумбольдт высказал мысль, что разные языки – не просто разные оболочки общечеловеческого сознания, но различные видения мира. Он писал: „В каждом языке заложено самобытное мирозерцание. Как отдельный звук встает между предметом и человеком, так и весь язык в целом выступает между человеком и природой, воздействующей на него изнутри и извне”¹.

А.А. Потебня (1835–1891), крупнейший в XIX в. филолог-русист, развивая в России идеи Гумбольдта о влиянии языка на народное сознание, находил органическое участие национального (этнического) языка не только в формировании народного мировосприятия, но и в самом развертывании мысли.

¹ Цит. по: Н.Б. Мечковская, *Язык и религия*, Москва 1998.

Лучшие умы XIX в. понимали язык как духовную силу, которая формирует культуру народа. Идеи Гумбольдта и Потебни получили дальнейшее развитие. Мартин Хайдеггер писал: „Для человека мир его родного языка – это «дом бытия», «самое интимное лоно культуры»”².

Значительную часть жизни общества, всей истории человечества составляет область религиозного. Религиозные чувства, религиозные и относящиеся к религии мысли, речи, желания, поступки, взаимоотношения людей – это огромный и сложный мир особой человеческой деятельности.

Эстетическая функция речи состоит в том, чтобы вызвать у слушателя (читателя) эстетические переживания: чувство притягивающей красоты слова, желание повторить его – вчитываться, вслушиваться в текст, как бы вбирая его в себя или растворяясь в нем, сопереживая самому его звучанию и переживаниям смысла.

Эстетическое отношение к речи повышено чутко к внешней, формальной стороне знаков. Эстетические чувства вызываются звуковой, словесной тканью, эстетические проявления языка связаны не с содержанием сообщения (не с тем, о чем говорится), а с формой сообщения (с тем, как говорится).

Знаменитый историк В.О. Ключевский о близости религиозного и эстетического отношения к слову: „Религиозное мышление или познание есть такой же способ человеческого разумения, отличный от логического или рассудочного, как и понимание художественное: оно обращено на более возвышенные предметы”³.

Речевой этикет, реализуя важную коммуникативную функцию, облегчает общение, повышает его культуру, позволяет избежать конфликтов. Но этикет выполняет свою роль только тогда, когда сочетается с внутренней моральной культурой личности и определяет его.

Как отмечает Н.Б. Мечковская, фидеистическое общение отличают определенные особенности: во-первых, фидеистическое слово включено в важнейшие, нередко критические ситуации в жизни верующего человека (психологически молитва или обряд выделены из повседневного круговорота забот человека, поэтому для верующего это особое время). Во-вторых, особый драматизм и напряженность в коммуникации, включающей фидеистическое слово, связаны с тем, что здесь человек в какой-то мере обращается к высшим силам – во всем его превосходящим, обычно не видимым и никогда не познаваемым до конца. Фидеистическая коммуникация противостоит земному, „межчеловеческому” общению – не только бытовому, повседневного, но и служебному, официальному, праздничному (хотя, разумеется, испытывает их влияние и само влияет на них – особенно в сфере эстетического и статусно-ролевого общения)⁴.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

П.А. Флоренский, русский мыслитель, ученый, священник, видит нравственный долг каждого человека в совершенствовании души, ибо, по мнению Павла Флоренского, сила религиозных ритуалов заключается в том, что формирует у человека его душу и культуру переживания, что духовный мир личности способен обрести бессмертие. Обладая верой, человек тесно связан с христианским культом, назначение которого не только формирование души, но и расчищение пути в другой духовный мир. П.А. Флоренский видел путь к нравственному совершенству личности в возрождении духовности и обращении к культурному наследию прошлого⁵.

В связи с обостренной потребностью человека обращать внимание на собственные переживания в культуре христианства возникла практика общения с трансцендентным Богом – молитва. В молитве человек погружается внутрь себя, отключается от потока жизни, от чувственных восприятий, освобождается от диктата тела. Молитвы всегда сопровождают душевные переживания, становящиеся предметом внимания философов, которые начали искать формы и способы их выражения.

Для христианства личность, достигая предстояния лицом к лицу с Богом, достигая соединения с Ним по благодати, не смешивается с Ним. „Бог христианства открывает Себя Личного, живого; Он тот, Которому я говорю «Ты», и Который зовет меня” (В. Лосский), „я говорю ему «Ты» в молитве и через молитву достигаю соединения с ним”.

Христианская духовная культура помогает раскрыть перед человечеством нетленные ценности человеческого опыта, а это общечеловеческие ценности библейской мировой культуры, которые формируют у человека истинные сведения о добре и зле, высокой нравственности морали. Христианская духовная культура помогает раскрыть перед человечеством все богатства достижений человеческого духа.

В России в системе дополнительного образования возникли Центры христианской духовной культуры, которые не ставят перед собой задачу пропаганды христианского вероучения, не стремятся реализовать со своей деятельности религиозный, конфессионный подход к ценностям мировой и отечественной христианской культуры. У них иные задачи: формировать культурологический подход к христианской религии, памятникам материальной и духовной культурной традиции. Учащиеся различных возрастов знакомятся с ними, что способствует формированию морально-нравственных личностных качества, творческое развитие индивидуальных способностей, поднятие общей культуры – в этом видится основная задача деятельности этих Центров.

Будущее любого общества, его сила зависят от нравственного облика подрастающего поколения, которое пополняет ряды рабочих, общественных деятелей, создаст свои семьи.

⁵ См.: *Философия*, под ред. Л.Г. Кононович, Г.И. Медведова, [б.м. изд.] 1997.

В *Евангелии от Иоанна Слово* (греч. *Logos* – ‘слово, учение’) обозначает второе Лицо Троицы – Сына Божия, Иисуса Христа. Образ Христа как Слова Божия возник под несомненным влиянием греческой философии гностиков и в особенности неоплатонического учения о предвечном Логосе. В христианском учении сближение Сына Божия и Слова получает своеобразное лингвистическое, семасиологическое развитие.

Корни нашего общественного сознания и характера мировосприятия уходят в православие. Это объясняется тем, что культура нашего народа исторически обусловлена православием как формой приобщения к духовным вершинам европейской цивилизации средневековья.

Русское искусство – словесное, книжное, живописное, ювелирное, архитектурное – связано с христианством.

Речевой этикет – церемониально-обрядовые формулы вежливости – является одним из самых показательных культурных пластов лексики и фразеологии. Русский речевой этикет сформировался под мощным воздействием тысячелетней православной культуры и в полной мере отразил в себе ценностные ориентиры христианского сознания.

Если обратиться к истории происхождения обращения *господин*, то выясняем, что *господин* – это человек, пребывающий в боге, суффикс *-ин* означает принадлежность. Таким образом, обращаясь к человеку, напоминаем ему, что он создан по образу и подобию Божьему, что он достойный и благородный⁶.

Для выражения благодарности используется в русском языке формула – слово *спасибо*, которое возникло в результате лексикализации словосочетания *спаси Бог*, обозначающего пожелания вечного спасения души как высшей христианской ценности. В виде речевого церемониала не сразу утвердилось сакральное пожелание, вначале оно функционировало как прощальная формула при расставании – *спасися, спаситесь*.

В конце восточнославянского периода, в XIII–XIV вв. началась фразеологизация выражения *спаси Бог* при выражении благодарности. Часто употребляется в речи слово *спасибо* в предметном значении, получая нередко соответствующее надежное оформление существительного среднего рода: *спасибя*. Ученые-лингвисты отмечают, что до настоящего времени старообрядцы предпочитают при выражении благодарности речевую формулу *Награди тебя Бог* или *Спаси Господи*, избегая говорить слово *спасибо*, которое ложно этимологизируется как *спаси бог*, где под названием *бог* усматривают имя языческого божества.

В истории русского этикета сакральный смысл спасения связывался с выражением благодарности, поэтому при расставании в качестве этикетной формулы мотив спасения был вытеснен другим изначально христианским,

⁶ Н. С у р к о в а, *Основы современного этикета в вопросах и ответах*, Стерлитамак 1995, с. 55.

воплощенным в слово *прощай(те)*. При расставании такое приветствие отражает идею покаяния как главный стержень православной этики: русский человек просит простить его, расставаясь навсегда или на время (ненадолго).

Русская диалогическая обиходная речь, несмотря на произошедшую фронтальную десакрализацию и секуляризацию христианской идиоматики, отличается широким использованием этикетных формул, напоминающих „*имя Божье*”.

На приветствие *Как здоровье?* в ответ слышим реплику *Слава богу!* (то есть хорошо); ответную реплику на извинение – *Ну, бог с тобой!* (*Ну ладно!*), пожелание работающему *Бог в помощь*, при выражении опасения, озабоченности *сохрани бог, избави бог, помилуй бог*; при просьбе, увещании *ради бога, Ради Христа* и т. д.⁷

Во многих школах, лицеях, вузах России в учебные программы введены курсы *Культура речи* и *Речевой этикет*. Христианская культура может сыграть важную роль в воспитании культуры речи, культуры поведения. Обращения из молитвослова, в которых звучит вера, надежда, любовь, можно приобщить к высшим ценностям.

Обращения, используемые в *Полном православном молитвослове для мирян*, в молитвах к Иисусу Христу следующие:

Кондак 1

Возбранный Воеводо и Господи.

Икос 1

Ангелов Творче и Господи сил;

Иисусе пречудный, Ангелов удивление; Иисусе пресильный, прародителей избавление; Иисусе пресладкий, патриархов величание; Иисусе преславный, верных укрепление; Иисусе прелюбимый, пророков исполнение; Иисусе предивный, мучеников крепосте; Иисусе претихий, монархов радости; Иисусе премилостивый, пресвитеров сладосте; Иисусе премилосердный, постников воздержание; Иисусе пресладостный, преподобный радование; Иисусе пречистый, девственных целомудрие; Иисусе предвечный, грешников спасение; Иисусе, Сыне Божий.

Кондак 2

Господи.

Икос 2

Иисусе, Боже предвечный; Иисусе, Царю пресильный; Иисусе, Владыко долготерпеливый; Иисусе, Спасе премилостивый; Иисусе, хранителю мой преблагий; Иисусе, помощнице мой; Создателю мой; Иисусе, Пастырю мой; Иисусе, Сыне Божий.

Икос 4

Иисусе, Сыне Давидов; Иисусе, вышних Создателю; Иисусе, нижних Искупителю; Иисусе, преисподних потребителю; Иисусе, всяя твари украсителю; Иисусе, души моя

⁷ Л.В. С а в е л ь е в а, *Языковая экология. Русское слово в культурно-историческом освещении*, Петрозаводск 1997, с. 125.

утешителю; Иисусе, ума моего просветителю; Иисусе сердца моего здравие; Иисусе, Спасе мой; Иисусе, свет мой; Иисусе, Сыне Божий.

Царю Предвечный, Утешителю, Христе истинный; Иисусе, сокровище нетленное; Иисусе, богатство неистошимое; Иисусе, пища крепкая; Иисусе, пища неисчерпаемая; Иисусе, нищих одеяние; Иисусе, вдов заступление; Иисусе, сирых защитник; Иисусе, трудящихся помощь; Иисусе, странных наставник; Иисусе, плавающих кормчий; Иисусе Боже; Иисусе, Сыне Божий.

Иисусе, свете святой; Иисусе, болезни душевные и телесные; Иисусе, Сыне Божий.

Кондак 13

Пресладкий и всещедрый Иисусе;

Молитва

Владыко Господи Иисусе Христе Боже мой; Господи⁸.

Используя на занятиях по культуре речи и речевому этикету молитвослов, можно воздействовать на слушателей не только развивая лингвистический интерес, но и эстетический, духовный. Сопоставляя обращения, используемые в повседневной речи с обращениями из молитвослова, в которых красота и чистота пронизывает каждое слово и способствует духовному обновлению, возрождению, стремимся развить у учащихся, студентов, слушателей потребность мыслить и говорить просто, чисто, возвышенно.

Для современного русского речевого этикета характерно употребление новых речевых формул, так как обращения культурно и социально обусловлены. Учитывая изменения, происшедшие в стране, можно говорить и об изменениях в системе общения. По мнению ученых, абсолютного нейтрального обращения в русском языке не существовало и до революции.

Не устарели, как принято пометать обороты в словарях, таких как: *Соблаговолите* и *извольте, за честь сочту* и *окажете честь. Бог помощь* и *Храни вас господь*, подобные выражения были вытеснены другими. Обращения *сударыня* и *сударь, господин* и *госпожа* превратились, благодаря этикетной уравниловке, в обращения, не знающие ни роду, ни племени *товарища, гражданина, гражданку*, окончательно уравнивая и без того поглощенные государством личности⁹.

В истории русской общественной мысли проблемы этики и этикета всегда уделялось большое внимание. Начиная с XII в. и через все последующие века они входили важной составной частью в летописи, былины, художественные произведения.

В условиях сложной духовно кризисной ситуации в современном обществе в настоящее время возникла необходимость разработки этих проблем. Необходимы более решительные меры общественного воздействия на тех, кто допускает проявление невнимания к интересам других людей, проявления

⁸ Полный православный молитвослов для мирян, Москва 1998 (Сретенский монастырь, Новая книга), 768 с.; Э.А. Поздняков, *Философия культуры*, Москва 1999.

⁹ Л.К. Граудина и др., *Мы сохраним тебя, русская речь*, Москва 1995.

грубости, бескультурья. Отношение к личности как высшей ценности, в том числе и через этикет, невозможно обеспечить без настойчивого воспитания определенной системы ценностей, опоры на духовные традиции, которыми так богата история нашей страны, без высокой требовательности к себе и другим. Известный русский лингвист Ф.И. Буслаев писал: „Слово само по себе уже должно быть для человека подвигом нравственным. Ибо всякое слово есть дело и всякое доброе дело вызывается словом”¹⁰.

Важное место в речевом этикете занимают обращения, отдельные слова и словосочетания, регулирующие правила речевого поведения человека в обществе. Личная культура человека помогает выбрать соответствующей ситуации форму обращения, отойти, если нужно, от привычной формы. Культура общения, ориентированная на гуманистические ценности, включает в себя способность выбора таких форм обращения, которые возвышали бы человека и в глазах окружающих и в его собственных глазах. Форма общения несет определенную оценочную нагрузку и является немаловажной предпосылкой дальнейшего общения. Приобщая к христианской культуре молодое поколение, можно надеяться на улучшение состояния речевого общения.

¹⁰ Там же.